

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 December 2012
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сообщение № 1891/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 106-й сессии
(15 октября – 2 ноября 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Х.Ф.Б.Г. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 10 августа 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	29 октября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	сфера пересмотра судебного решения в кассационном порядке Верховным судом Испании
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованные претензии
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 3 с) и 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (106-я сессия)

относительно

Сообщения № 1891/2009*

<i>Представлено:</i>	Х.Ф.Б.Г. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседании 29 октября 2012 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Х.А.Б.Г., гражданин Испании, родившийся 21 сентября 1944 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией его права в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Автор не представлен адвокатом. На момент представления сообщения он содержался под стражей в тюрьме "Мадрид VI".

Факты в изложении автора

2.1 В 1998 году Центральный следственный суд № 3 Национального суда возбудил в отношении автора дело № 313/1998 по обвинению в соучастии, среди прочего, в совершении банковских операций и переводе денег на территорию и с территории государства-участника в целях отмывания доходов от незаконного оборота наркотиков.

2.2 В 2001 году Центральный следственный суд № 5 возбудил второе дело в отношении автора. Суд утверждал, что в середине 1990-х годов автор наряду с другими лицами пытался переправить в страну большое количество кокаина из Южной Америки, предприняв действия по нахождению поставщиков и судна

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ачур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелиус Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Валтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев и г-н Кристер Телин.

для транспортировки кокаина на территорию государства-участника. Автора обвинили в установлении контактов с судовладельцем и осуществлении ряда платежей в целях обеспечения перевозки наркотиков.

2.3 28 января 2004 года Национальный суд признал автора виновным в совершении преступления против здоровья населения, приговорив его к лишению свободы на срок четыре года и штраф в размере 600 000 евро. Автор подал кассационную жалобу, заявив, что при оценке доказательств имели место фактические ошибки и что некоторые факты, квалифицированные в судебном решении в качестве доказанных, на самом деле никоим образом не были доказаны в ходе судебного разбирательства.

2.4 27 апреля 2006 года Верховный суд поддержал апелляцию автора, отменил решение Национального суда от 28 января 2004, подробно данную Национальным судом оценку доказательств и постановил, что приговор в значительной степени основывался на показаниях наркоторговцев, которые были завербованы в качестве информаторов через пять лет после рассматриваемых событий, и что в деле отсутствуют какие-либо веские доказательства или фактические основания, подтверждающие или подкрепляющие их заявления.

2.5 27 июля 2005 года Национальный суд вынес решение по делу № 313/1998 и приговорил автора к трем годам и трем месяцам лишения свободы и штрафу в размере 1,8 млн. евро за отмывание доходов в связи с незаконным оборотом наркотиков. В сентябре 2005 года автор подал в Верховный суд кассационную жалобу в связи с нарушением права на конфиденциальность телефонных переговоров и права на презумпцию невиновности и в связи с неправомерным применением статей 301 и 302 Уголовного кодекса о преступлении в виде отмывании и получения денежных средств. Автор заявлял, что не было никаких оснований для принятия решения о прослушивании его телефона, что не были выявлены ни держатель телефонного счета, ни лица, производившие прослушивание, и что у него не было возможности допросить информатора. Он утверждал, что не было никаких, даже косвенных, доказательств, подтверждающих совершение какого-либо преступления в виде незаконного оборота наркотиков, или что ему было известно о каких-либо операциях по отмыванию денежных средств, полученных преступным путем. Прокуратура также обжаловала вынесенный приговор, сославшись на отягчающие обстоятельства в виде членства в преступной организации.

2.6 25 апреля 2007 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора по делу № 313/1998. Что касается приговора, то Суд поддержал апелляцию прокуратуры, в которой заявлялось, что Национальный суд неверно исчислил срок лишения свободы применительно к правонарушению, совершенному при отягчающих обстоятельствах, включая членство в преступной организации. В результате Суд увеличил тюремный срок до четырех лет и семи месяцев за отмывание доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков. Автор прилагает копию судебного решения, в котором Верховный суд заявляет, что прослушивание телефонных разговоров было однозначно и объективно оправданным с учетом информации, полученной от Гражданской гвардии, и в частности ввиду заявления информатора, который участвовал в операции по отмыванию денег, и что сокрытие личности информатора, а также тот факт, что автор не смог его допросить, никоим образом не ущемляет его права, поскольку такая информация не рассматривалась в качестве доказательства, а лишь использовалась Гражданской гвардией и следственным судьей в качестве основания для прослушивания телефона. Что касается права на презумпцию невиновности в связи с предполагаемым преступлением и неправомерной квалифика-

ции соответствующих действий как преступления в виде отмыwania денег и принадлежности к преступной организации в соответствии со статьями 301 и 302 Уголовного кодекса, то Верховный суд заявил, что в соответствии с его прецедентным правом критерий доказывания преступления в виде отмыwania денег, предусмотренного статьей 301 Уголовного кодекса, не требует наличия судимости за незаконный оборот наркотиков или даже установления факта такого преступного деяния. Для этой цели достаточно лишь установить связь между автором и деятельностью в форме незаконного оборота наркотиков, с которой можно связать происхождение денег, а также факты или по крайней мере некоторые из фактов, позволяющие предположить незаконное происхождение денег, притом что соответствующее лицо не вправе заявлять в свою защиту, что оно ничего об этом не знало, поскольку не предпринимало никаких попыток для того, чтобы что-либо выяснить. В связи с этим Суд отметил, что доказанные факты свидетельствовали о том, что автор наряду с другими лицами принимал участие в операциях по обмену валюты и в банковских операциях под фиктивным или вымышленным именем, а также в тайных переводах крупных сумм денег. Такой подход позволил собрать минимальное, но достаточное количество информации для того, чтобы сделать вывод о том, что деньги имеют незаконное происхождение.

2.7 В июне 2007 года автор возбудил ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении решений Национального суда и Верховного суда соответственно от 27 июля 2005 года и 25 апреля 2007 года, заявив о том, что были нарушены его права на презумпцию невиновности, на личную жизнь и на справедливое судебное разбирательство и что решения носили произвольный характер и нарушали принцип законности, поскольку десятилетнее рассмотрение его уголовного дела, повлекшее за собой его осуждение, было чрезмерно продолжительным, несмотря на применение сокращенной процедуры разбирательства. 29 сентября 2008 года Конституционный суд признал ходатайство неприемлемым на том основании, что автор не смог доказать, что дело имеет особое конституционное значение, и отклонил ее.

2.8 Автор заявляет, что, поскольку он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, его сообщение соответствует требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Испания нарушила свое обязательство в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Автор просит Комитет в силу своих полномочий определить, свидетельствуют ли факты, изложенные в его сообщении, о нарушении каких-либо других прав, закрепленных в Пакте.

3.2 Автор заявляет, что ему было отказано в праве на апелляцию и в том, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Как в кассационной жалобе, так и в ходатайстве о применении процедуры ампаро автор оспаривал все аспекты решения, а не только аспекты, касающиеся процедурных нарушений. Вместе с тем автор утверждает, что он был на практике лишен права обжаловать приговор, вынесенный Национальным судом.

3.3 Автор жалуется на неправомерную продолжительность судебного разбирательства, в результате которого он был осужден и который начался в 1998 году и завершился 27 сентября 2008 года после отклонения ходатайства о применении процедуры ампаро в связи с решением Национального суда. Несмотря на применение сокращенной судебной, процедуры процесс продолжался примерно

десять лет: пять лет – на стадии предварительного расследования, два года – в Национальном суде, два года – в Верховном суде, притом Конституционному суду потребовался еще один год для того, чтобы отклонить ходатайство о применении процедуры ампаро. Автор указывает на отсутствие каких-либо разумных причин для такой задержки.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 15 октября 2009 года государство-участник представило Комитету свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило признать сообщение неприемлемым по причине злоупотребления правами, неисчерпания внутренних средств правовой защиты и неспособности обосновать претензии в соответствии со статьями 3, 5 (пункт 2 b)) и 2 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник отмечает, что злоупотреблением правом на представление сообщения является то, что в дополнение к конкретно указанным в сообщении нарушениям Комитету было предложено установить любые другие нарушения, которые могут фигурировать в изложении фактов. Согласно процедуре подачи в Комитет индивидуальных сообщений, именно автор обязан перечислить, по крайней мере в общих чертах, любые нарушения, жертвой которых, по его мнению, он стал, не прибегая к чрезмерно обобщенным формулировкам, мешающим государству-участнику осуществлять свою защиту.

4.3 Внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку ни в кассационной жалобе, ни в ходатайстве о применении процедуры ампаро не было никаких упоминаний о нарушении права на пересмотр дела. Ходатайство о применении процедуры ампаро основывалось исключительно на предполагаемом нарушении права на презумпцию невиновности и права на частную жизнь. Кроме того, в обоих ходатайствах нет никаких упоминаний о предполагаемых неоправданных задержках в судебном процессе. Ходатайство о процедуре ампаро было объявлено неприемлемым по причине неспособности адвоката надлежащим образом его представить, так как оно было признано недействительным ввиду отсутствия в нем обоснования его конституционной значимости, как этого требуют законодательные нормы государства-участника.

4.4 Автору не удалось в полной мере обосновать нарушения прав, жертвой которых он предположительно стал. Одна лишь чрезмерная продолжительность судебного разбирательства сама по себе не является основанием для вывода о наличии неоправданной задержки в нарушение пункта 3 c) статьи 14 Пакта, поскольку при этом должны учитываться другие элементы, например такой элемент, как сложность дела, который характерен для всех дел, связанных с отмытием денег. Кроме того, Верховный суд принял во внимание чрезмерную продолжительность судебного разбирательства и использовал этот фактор в качестве смягчающего обстоятельства.

4.5 В отношении утверждений автора о том, что было нарушено его право на презумпцию невиновности, предусмотренное в пункте 2 статьи 14 Пакта, государство-участник отмечает, что, рассмотрев кассационную жалобу на решение Национального суда от 28 января 2004 года и признав недостаточность доказательств стороны обвинения, Верховный суд оправдал автора в преступлении против здоровья населения. Это дело рассматривалось Верховным судом в связи с делом № 313/1998 исключительно для целей определения того, имеет ли автор какое-либо отношение к наркобизнесу, и никоим образом не влияло на принятие решения относительно его уголовной ответственности.

4.6 Что касается права на пересмотр дела, предусмотренного в пункте 5 статьи 14 Пакта, то государство-участник отмечает, что решение Верховного суда о пересмотре приговора Национального суда от 28 января 2004 года и оправдании автора в преступлении против здоровья населения свидетельствует о том, что кассационные процедуры Испании позволяют осуществлять обширный пересмотр доказательств, представленных в суде низшей инстанции, гарантируя таким образом право на пересмотр дела и право на презумпцию невиновности. Таким образом, Верховный суд обладает широкими полномочиями по рассмотрению в кассационном порядке фактов, доказательств и порядка применения закона в решениях судов нижних инстанций.

Комментарии автора по представлениям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 3 февраля 2010 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения.

5.2 Автор заявляет, что его сообщение основано исключительно на нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта. Тем не менее Верховный суд ужесточил вынесенный автору приговор за отмыwanie денежных средств и не учел в качестве смягчающего обстоятельства задержки с проведением судебного разбирательства. В силу этого он утверждает, что чрезмерная продолжительность судебного разбирательства должна оцениваться в соответствии с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта.

5.3 Он повторяет свои утверждения относительно использования Верховным судом информации, касающейся второго этапа судебного разбирательства, в ходе которого он обвинялся в совершении преступления против здоровья населения, но был в результате оправдан. Автор утверждает, что эта информация была использована для установления его уголовной ответственности. Таким образом, Суд квалифицировал оправдательный приговор в качестве доказательства, вследствие чего автор просит Комитет определить, могло ли это влечь за собой нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

5.4 В отношении пункта 5 статьи 14 Пакта автор заявляет, что для целей пересмотра обвинительного приговора Национального суда он имел возможность представить лишь кассационную жалобу, что не может рассматриваться как средство обжалования.

5.5 В заключение автор вновь заявляет, что исчерпал внутренние средства правовой защиты, хотя, по его мнению, они являлись неэффективными.

Замечания государства-участника по существу

6.1 11 февраля 2010 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и просило Комитет объявить сообщение неприемлемым или, в качестве альтернативы, признать отсутствие каких-либо нарушений Пакта.

6.2 В отношении претензий в связи с пунктом 5 статьи 14 Пакта государство-участник отмечает, что автор дает лишь общие ссылки на предполагаемую ограниченность используемых Верховным судом процедур пересмотра в кассационном порядке, не указывая при этом, какие именно факты или аргументы не были приняты во внимание или не рассматривались Верховным судом в процессе вынесения решения по представленной ему кассационной жалобе.

6.3 Представляемые Комитету индивидуальные сообщения не могут базироваться на абстрактных или общих мнениях относительно системы судебной защиты. В данном случае в сообщении отсутствуют конкретные ссылки на то, какие вопросы или доказанные факты суд должен был пересмотреть, но не пересмотрел. В соответствии со своей судебной практикой по этому вопросу Комитет исходит из того, что кассационная система является достаточно надежным средством для того, чтобы обеспечить в данном случае полный пересмотр осуждения и приговора для целей пункта 5 статьи 14 Пакта¹.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника по существу сообщения

7.1 26 января 2011 года автор представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника по существу сообщения.

7.2 Автор подробно анализирует источники средств правовой защиты в виде апелляционной и кассационной жалоб и существующие между ними различия согласно правовой доктрине, способы их регулирования в правовой системе государства-участника, а также то, что он считает недостатками системы обжалования в апелляционном и кассационном порядке. Он заявляет, что средство обжалования в апелляционном порядке является обычным средством правовой защиты, в соответствии с которым суду более высокой инстанции предлагается пересмотреть согласно закону решение суда более инстанции в отношении любого фактического или правового аспекта, обсуждавшегося в ходе разбирательства. Средство правовой защиты, к которому автор имел доступ, не может рассматриваться как апелляция, что означает, что он был лишен права обратиться в суд более высокой инстанции для пересмотра обвинительного вердикта и приговора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Пакта.

8.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола на основании неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты, так как его ходатайство о применении процедуры ампаро бы-

¹ Государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета в связи с сообщениями № 1389/2005, *Бертелли Гальвес против Испании*, решение о приемлемости от 25 июля 2005 года; № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, решение о приемлемости от 25 июля 2005 года; № 1324/2004, *Лосано Араес и др. против Испании*, решение о приемлемости от 28 октября 2005 года; № 1059/2002, *Карвальо Вильяр против Испании*, решение о приемлемости от 28 октября 2005 года; № 1156/2003, *Перес Эсколар против Испании*, сообщения от 28 марта 2006 года; и № 1094/2002, *Эррера Соуса против Испании*, решение о приемлемости от 27 марта 2006 года.

ло объявлено Конституционным судом недействительным ввиду отсутствия в нем обоснования его особой конституционной значимости. Государство-участник также отмечает, что автор не заявляет о нарушении его права на пересмотр дела ни в кассационной жалобе, ни в ходатайстве о применении процедуры ампаро. Комитет ссылается на свою установившуюся практику, в соответствии с которой необходимо исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют обоснованно надеяться на успех. Ходатайство автора о применении процедуры ампаро не позволяло обоснованно надеяться на возможность признания нарушения пункта 5 статьи 14 с учетом прецедентной практики Конституционного суда, согласно которой процедура ампаро не является средством, позволяющим осуществлять полный пересмотр обвинительного вердикта и приговора, вынесенного уголовным судом². Кроме того, Комитет отмечает, что автор оспаривал решения Национального суда по двум уголовным делам в рамках двух жалоб, поданных в кассационном порядке, которые были в конечном итоге отклонены Верховным судом 27 апреля 2006 года и 25 апреля 2007 года, и что он впоследствии возбудил ходатайство по процедуре ампаро с целью обжалования этих решений, которое было признано неприемлемым решением Конституционного суда от 29 октября 2008 года. В этой связи Комитет считает, что с учетом пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола отсутствуют какие-либо обстоятельства, препятствующие рассмотрению сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что ему было отказано в праве на апелляцию и в том, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией, поскольку он имел возможность подать лишь кассационную жалобу в Верховный суд, что на практике означало, что он был лишен права на обжалование обвинительного приговора в Высоком суде. Комитет также отмечает доводы государства-участника относительно того, что средство правовой защиты в форме кассационной жалобы позволяет осуществлять обширный пересмотр доказательств, представленных в суде низшей инстанции, а также пересматривать судебные решения в связи с фактами, доказательствами и вопросами права.

8.5 Комитет отмечает, что в своем решении от 25 апреля 2007 года по делу № 313/1998 Верховный суд досконально рассмотрел приведенные автором мотивы для представления кассационной жалобы, включая право на тайну сообщений, презумпцию невиновности и надлежащую квалификацию преступных деяний, а не ограничился изучением лишь формальных аспектов решения, вынесенного Национальным судом³. Верховный суд ужесточил приговор ввиду неправильно исчисленного Национальным судом срока, и не изменил существенным образом квалификацию преступления, указав лишь на то, что серьезный состав преступления заслуживает более сурового наказания⁴. На основании этого Комитет считает, что претензии по пункту 5 статьи 14 не являются достаточно обоснованными для того, чтобы считаться приемлемыми, и признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что неправомерная длительность – почти 10 лет – судебного разбирательства, в результате которого была установлена его уголовная ответственность, противоречит пунк-

² См. сообщения № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, соображения от 20 июля 2000 года, пункты 6.2 и 10.1; № 1366/2005, *Рокко Пичьонери против Испании*, соображения от 22 июля 2009 года, пункт 6.3; и № 1073/2002, *Террон против Испании*, соображения от 5 ноября 2004 года, пункт 6.5.

³ См. сообщения № 1399/2005, пункт 4.4, и № 1059/2002, пункт 9.5.

⁴ См. сообщение № 1156/2003, пункт 9.2.

ту 3 с) статьи 14 Пакта. Принимая во внимание представленные государством-участником аргументы относительно сложности дела, которые не были опровергнуты автором, Комитет расценивает утверждения автора как недостаточно обоснованные для целей приемлемости и считает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.7 В свете вышеизложенного Комитет считает, что утверждения автора о возможном нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта также являются недостаточно обоснованными и неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

9. В силу этого Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и авторов.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издан на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
